

Лин Цзюэ остановилась и посмотрела на Му Сюэлин со слабой улыбкой.

«Муженек, как прошел осмотр Сяо Цзюэ сегодня?» Му Сюэлин поставила куриный суп на стол и подула на пальцы. Было действительно немного жарко.

Лин Чжэньшэн подошел и с любовью взял ее за руку. Он осторожно потер его. «Врач сказал, что ситуация не оптимистична. Вероятность успеха операции составляет всего тридцать процентов. Более того, при наличии необходимых ресурсов может потребоваться замена сердца и легких».

«А? Это так серьезно!» Лицо Му Сюэлин было наполнено грустью. Она посмотрела на Лин Чжэньшэна со слезами на глазах и сдавленным голосом сказала: «Мне очень жаль. Хабби, это я виновата, что плохо учила детей. Я думал, что они просто дурачились наедине, но кто бы мог подумать, что они причинят вред Сяо Цзюэ? Это все моя вина. Я заставлю их спуститься и извиниться перед Сяо Цзюэ. Пока она говорила, она собиралась подняться наверх.

Лин Чжэньшэн быстро схватил ее и беспомощно сказал: «Дорогая, все в порядке. Дети уже спят. Здоровье Сяо Цзюэ неважное, поэтому дети переборщили...»

Хлопнуть!

Они держались за руки и разговаривали, когда слышали громкий шум.

Лин Цзюэ протянула руку и посмотрела на вазу на земле. Она нахмурилась и сказала: «Почему ты не положил его как следует?»

«...» Му Сюэлин посмотрела на вазу, которую только что поставила сегодня, и увидела, что она разбилась на куски. В ее глазах мелькнула мрачность.

Она потратила десятки тысяч долларов, чтобы купить эту вазу в аукционном доме. На нем были синие и белые фарфоровые узоры, и это было очень красиво. Он был разбит этим маленьким ублюдком!

«Сяо Цзюэ, как ты мог быть таким неосторожным?!» Лин Чжэньшэн увидел невинное выражение его лица и укоризненно посмотрел на него. — Ладно, выпей и иди спать. Твоя тетя позаботится об этом. Ты ребенок...”

Му Сюэлин сдержала свой гнев. Глядя на осколки на земле, она хотела убить Лин Цзюэ.

Однако, когда Лин Чжэньшэн посмотрела на нее, она улыбнулась с любовью. «Сяо Цзюэ, все в порядке. Это просто ваза. Давай, выпей эту тарелку куриного супа и ложись спать. Ты тоже устал.

— Лорд Цзю, там ужасный запах. Он особенно вонючий. Вау, Тан Юаня сейчас стошнит.

Тан Юань только что выпрыгнул. Он подумал, что это настоящий куриный суп, и захотел его попробовать.

Однако, как только он достиг чаши, он вскрикнул от удивления и быстро пришел в норму. — Лорд Цзю, вам нельзя это пить. После того, как ты его выпьешь, тебя точно ночью вырвет кровью, как и в прошлый раз.

Лин Цзюэ подошел и усмехнулся. «Папа, мы можем выпить его вместе? Ты был занят Сяо Цзюэ. Тетя, должно быть, приготовила суп и для тебя.

«Нет, Сяо Цзюэ, это для тебя. Давление у твоего отца в последнее время было высоким...

«Сюэ Лин, все в порядке. Я выпью миску с Сяо Цзюэ. Он давно не называл меня папой.

Лин Чжэньшэн с удовлетворением посмотрел на Лин Цзюэ и подошел. «Сяо Цзюэ до сих пор думает о папе. Я так счастлив.»

«Папа, я принесу тебе миску».

«Хороший мальчик.»

«...»

Му Сюэлин беспокоилась. Дозировка на этот раз была не маленькая. Она боялась, что малыш не умрет, поэтому увеличила дозировку. Она хотела использовать свое тепло, чтобы заставить его выпить его. Кто знал, что он отдаст ее мужу? Что ей делать?

— Лорд Цзю, вы же не собираетесь его пить? Тан Юань присел на корточки у нее на плече и смотрел, как она берет большую миску. «Если ты выпьешь его, Тан Юаню придется пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти тебя».

«Я не пью его. Пусть Лин Чжэньшэн все выпьет». Губы Лин Цзюэ скривились, когда она посмотрела на миску, полную куриного супа. «Однако Му Сюэлин, вероятно, не может не разрушить его. Мне интересно, она проиграла или я проиграл пари».

«Что ты имеешь в виду? Почему Тан Юань не понимает?» Тан Юань моргнул своими большими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/107847/4628400>